

Чтобы просьба звучала убедительнее, Цзян Янь добавил:

— Я приехал сюда на такси, так что не переживай – тебе не придется возвращать меня к машине.

Он умел выбирать момент для просьб, да и сами просьбы были крайне простыми.

Сюй Ци подумал, что и по совести, и по справедливости у него нет причин отказывать.

Так Цзян Янь снова оказался на заднем сиденье электроскутера. Вид у него был крайне довольный: с самого выхода из ресторана и до момента, когда мотор завелся, улыбка не сходила с его лица. Проехав немного, Сюй Ци глянул в зеркало заднего вида – тот все так же безмятежно улыбался.

Это искренне озадачило Сюй Ци. На светофоре он даже обернулся проверить: руки Цзян Яня не обнимали его, а чинно держали последний бумажный пакет; сам он тоже не прижимался, сохраняя приличную дистанцию, чтобы не показаться навязчивым.

Сюй Ци проводил за рулем по несколько часов в день, выкатывая заряд двух аккумуляторов, и к возвращению домой у него частенько ныл копчик. Он искренне не понимал, чему тут можно так радоваться.

— И что интересного в поездке на скутере? — Не удержался он от вопроса.

Обеденный час пик уже миновал, дорожной полиции поблизости не было. Цзян Янь сидел без шлема, ветер зачесывал его черные волосы назад, открывая красивое лицо.

Он глубоко вдыхал воздух, пронизанный ветром и едва уловимым ароматом шампуня Сюй Ци. Это хоть немного утоляло его жажду близости. Постепенно его лицо стало серьезнее, и он ответил:

— Мне нравится сидеть позади тебя.

Не стоило говорить Сюй Ци, что от него приятно пахнет – тот сразу засмущается. Цзян Янь тщательно подбирал слова:

— То, что я могу быть так близко к тебе, уже делает меня счастливым.

«И этого достаточно?», – недоумевал про себя Сюй Ци. Даже без физического контакта, просто от близости он чувствует себя счастливым? Насколько же легко угодить этому парню?

Разумеется, вслух он этого не произнес, иначе это выглядело бы так, будто он сам напрашивается на что-то большее.

Сюй Ци поджал губы и заставил себя сосредоточиться на дороге.

В его буднях было мало развлечений, и он понятия не имел, куда везти Цзян Яня на прогулку. Сделав пару бесцельных кругов по улицам, он все же повернул в сторону дома Цзян Яня.

В конце концов, на скутере они прокатились, пункт «прогулка» можно считать выполненным. К тому же он спохватился: раз Цзян Яню так мало надо для счастья, а сам Сюй Ци не горел желанием проводить с ним слишком много времени (чтобы границы дозволенного не отодвигались еще дальше), то отвезти его прямо домой было лучшим решением.

Игнорируя легкий укол совести, Сюй Ци прибавил газу. Свист ветра в ушах усилился; он старался ни о чем не думать, превратившись в безэмоционального робота-водителя.

Внезапно голос Цзян Яня прозвучал прямо у его уха:

— Ты везешь меня домой?

Голос был негромким, но на фоне шума ветра казался на удивление четким. Цзян Янь наклонился ближе, чтобы Сюй Ци его расслышал.

Сердце Сюй Ци пропустило удар, и ему стоило немалых усилий сохранить спокойствие:

— Угу.

В зеркале он увидел, как уголки губ Цзян Яня опустились, улыбка исчезла, а голос стал разочарованным:

— Ну хорошо.

Чувство вины вспыхнуло с новой силой; в этот момент, предложи Цзян Янь обняться, Сюй Ци, пожалуй, не нашел бы сил отказать. Но тот ничего не просил – лишь сидел сзади с покорно-обиженным видом и украдкой ухватился пальцами за край его куртки.

Вскоре они прибыли к месту назначения.

Путь был коротким, но за это время Сюй Ци успел передумать больше, чем за любую другую поездку. Цзян Янь сошел со скутера, но не спешил заходить в подъезд. В руках он все еще держал самый маленький бумажный пакет – нераспечатанный третий «волшебный мешочек».

— Что там? — Нарушил молчание Сюй Ци.

Ему не следовало спрашивать, но слова уже вылетели. Цзян Янь открыл пакет, достал коробочку размером с ладонь и, повернув ее к себе спиной, начал открывать. Эти несколько секунд ожидания казались намеренно затянутыми.

Наконец Цзян Янь повернул коробочку, демонстрируя содержимое.

Это были знакомые старые часы.

Те самые, о которых Сюй Ци спрашивал, когда привозил пьяного Цзян Яня домой. Старая рухлядь, которую давно пора было выкинуть.

Подарок Сюй Ци на день рождения из их общего прошлого.

Они лежали в изящном футляре, стекло и корпус были вычищены до блеска, а секундная стрелка в центре двигалась – мерно и четко.

Сюй Ци на мгновение впал в оцепенение. Спустя долгое время он спросил:

— Они же были сломаны?

— Я нашел мастера, и их починили, — ответил Цзян Янь. — Ты сказал, что не стоишь моей преданности, сказал, что эту вещь давно пора выбросить. Но я так не считаю.

— Сломанные часы можно починить, — Цзян Янь пристально смотрел ему в глаза. — И отношения между нами тоже заслуживают шанса начаться заново.

— Сюй Ци, позволишь ли ты мне снова ухаживать за тобой?

Сюй Ци не находил слов. Все его сегодняшнее мягкосердечие достигло своего пика. Он молчал, дыхание участилось, а пальцы до белизны сжали ручки скутера.

Казалось, он хочет завести двигатель и сбежать, но не может заставить себя это сделать.

Цзян Янь искренне смотрел на него, терпеливо и участливо ожидая ответа.

В конце концов Сюй Ци выдавил из пересохшего горла несколько слов. Ему казалось, что они противоречат его истинным намерениям, хотя он и сам уже не понимал, в чем они заключались.

— Я... подумаю.

<http://bllate.org/book/18222/1745586>